

ЯВЛЕНИЯ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной лингвистике изучение особенностей русской устной публичной речи в близкородственной двуязычной среде имеет важное практическое и теоретическое значение. Оно связано с рядом проблем теории языка, с такими явлениями, как двуязычие, интерференция родственных языков, разная степень устойчивости отдельных сторон языковой системы, соотношение в речевой практике узуса и кодифицированной нормы, влияние разговорной речи и т.д.

Усиление звуковой редукции является, по мнению многих исследователей (И.Б. Голуб, О.А. Лаптева, В.Н. Шапошников и др.), одной из характерных особенностей современной русской публичной речи. Как подчёркивает В.Н. Шапошников, фонетические изменения ярко характеризуют устную публичную речь и «складывающаяся картина не совсем похожа на то, что ранее академическая грамматика русского языка называла полным стилем» [1].

Цель исследования – определение в русской устной публичной речи г. Витебска распространенных явлений разговорного стиля произношения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов русской публичной речи жителей г. Витебска, прозвучавшей в региональных выпусках новостей (телеканалы «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2») и на различных собраниях, конференциях и заседаниях. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 14 109 знаменательных и служебных слов.

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Как известно, в кодифицированном литературном языке упрощение согласных главным образом происходит в группах, состоящих из трех звуков, в то время как в разговорной речи часто наблюдается упрощение и двойных консонантных групп, встречающееся преимущественно в высоко употребительной лексике. В результате проведенного исследования такое явление разговорного стиля произношения, как утрата одного из согласных двойных консонантных групп, зафиксировано в речи 13,7% респондентов. Например: [ш'п_м'ожн'ь] (*чтоб можно*) (председатель организации, 10.05.12, Скиф); [д'э'ть] (*где-то*) (служащий в облисполкоме, 16.01.12, Б-1); [н'и_т'ок'ь] (*не только*) (служащий в райисполкоме, 02.10.13, собрание); [к'д'а] (*когда*) (директор ГУО, 20.02.12, Скиф) и др.

Как отмечает Е.А. Земская, «в разговорной речи наблюдается интересное явление, отсутствующее в полном стиле произношения кодифицированного языка, – сильная редукция согласных в положении между гласными. Это явление отчетливо обнаруживается в произношении некоторых широкоупотребительных форм глаголов, например: *видит* может быть произнесено как *виит*, *ходит* – *хоит*. Утрата согласного в положении между гласными в формах глаголов широко распространена в разговорной речи» [2, 37]. В проанализированном материале как явление разговорного стиля произношения также отмечено выпадение интервокальных согласных в повторяющихся словоформах, обусловленное стремлением говорящего к экономии речевых усилий при их произнесении. Так, большую часть указанных словоформ составляют следующие: 1) глагол-связка *быть* в различных формах (*будут*, *будем*, *будет*): [бу'ьт] (*будет*), [бу'ьм] (*будем*) (заведующая ГУО, собрание, 04.10.12); [бу'ут] (*будут*) (служащий в горисполкоме, 15.06.12, Скиф) и т.д.; 2) *находится* (*находятся*): [н'х'о'ьц'ь] (*находятся*) (служащий в райисполкоме, 05.03.12, Скиф); [н'х'о'иц'ь] (*находится*) (начальник центра информационных технологий, 05.03.12, Скиф) и т.д.; 3) *шестьдесят*, *пятьдесят*: [ш'ьис'ат] (*шестьдесят*) (служащий в облисполкоме, 12.01.12, Б-2); [п'ьис'ат] (*пятьдесят*) (доцент, 20.03.13, собрание) и т.д.

Кроме того, обращает на себя внимание тенденция к редукции интервокального [д']. Помимо представленных выше словоформ с указанной редукцией можно привести также следующие: [в'иит'ь] (*видите*) (профессор, 20.03.13, собрание); [п'р'воиц'ь] (*проводится*) (профессор, 04.04.13, собрание) и др. Редукция интервокального [д'] зафиксирована в речи 13,7% респондентов. Указанному явлению разговорного стиля произношения способствует положение данного звука в однородном лексико-грамматическом материале (как конечного согласного

основы глаголов), а также заударная фонетическая позиция. В целом выпадение интервокальных согласных зафиксировано в речи 19% респондентов.

К явлению разговорного стиля произношения следует отнести также редукцию, ведущую к выпадению слогов. Данное явление зафиксировано у 19,6% респондентов. Например: [ʌсв'ид'эт'ьл'свѣн'ь] (освидетельствование) (служащий в УВД, 25.01.12, Б-2); [сʌнѣцтвѣль] (сопутствовала) (служащий в облгидромете, 22.03.12, Скиф) и т.д. Разговорное произношение таких часто употребительных слов, как *тысяча* ([тыш':ь]) и *сейчас* ([ш':ас]), занимает в данной группе значительное место и составляет 47,5% от общего числа их употреблений в проанализированном материале.

В результате проведенного исследования установлено, что явления разговорного стиля произношения функционируют в устной публичной речи 50% респондентов.

Заключение. Распространение таких явлений разговорного стиля произношения, как редукция согласных и утрата слогов, в русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска указывает на необходимость повышения их языковой компетенции.

1. Шапошников, В. Н. Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Научно-информационное агентство «Наследие отечества». – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/obraz/7_217_2_2/article.php?art=35. – Дата доступа: 08.01.2018.
2. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М.: Наука; Флинта, 2004. – 240 с.

ЭКСТРАПАЛЯЦЫЯ НАРОДНАЙ КАРНАВАЛЬНАСЦІ НА КАЗАЧНЫ СТЫЛЬ У. КАРАТКЕВІЧА

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Аналітычна ўзважваючы факты сучаснасці і драматычныя перыпетыі мінулага, У. Караткевіч у сваёй творчасці рупліва складаў матрыцу беларускай ментальнасці, унікальную і адначасна арганічную агульнасветавым культурным народазнаўчым традыцыям. Адным з найбольш істотных аб'ектаў у дадзеным працэсе з'яўляецца народная смехавая культура, названая вядомым вучоным М. Бахціным “дыялектыкай у вобразнай форме” [1, 428].

Як вядома, своеасаблівай квінтэсенцыяй народнай смехавой светабудовы выступае карнавал, бо “гэта само жыццё, па-святочнаму аформленае як мастацкая гульня, у якой рэальнасць на пэўны час супадае з ідэалам. А казка - гэта ўжо мастацкая “рэмінісцэнцыя” карнавалу, рэальны пачатак у ёй элімінуецца, жыццёвыя падзеі пераводзяцца ў сферу чыстай фантазіі” [2, 69].

Мэта артыкула: выявіць, як міфапаэтычныя матывы і агульная карнавалізацыя свету ў казцы “Чортаў скарб” Караткевіча ўплываюць на вобразную сістэму твора.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з'яўляецца твор “Чортаў скарб” названага беларускага пісьменніка. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэстрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Казачныя падзеі ў творы ўдала карэлююцца з глыбокім ідэйным базісам, захоўваючы цікавасць і займальнасць мастацкага апаведу. У значнай ступені гэта дасягаецца дзякуючы майстэрскаму інтэграванню аўтарскага вымыслу, народных міфапаэтычных матываў і адпаведных вобразаў. У выніку казачны сюжэт, звязаны з вяртаннем селяніна Янкі ў родную хату, набывае дадатковыя сэнсавыя канатацыі, напаўняецца яркімі эпізодамі, важкімі ацэнкамі і высновамі наратора. Драматычная ў сваёй аснове гісторыя пра несправядлівы лёс героя, якому няма спакою нават ва ўласным “мікрасвеце”, пасля казачнай “апрацоўкі” пісьменнікам становіцца вельмі прывабным мастацкім прыкладам.

Усе мастацкія кампаненты падпарадкаваны пісьменніцкай задуме прэзентаваць чарадзейна-казачны хранатоп як рэальную прастору, у якой, па-першае, магчыма ўсё, па-другое, архітэктоніка твора антынамічна ці, інакш кажучы, уяўляе сабой дыялектыку жыццёпадобнага і неверагоднага, драматычнага і камічнага і г.д. Такая мастацкая амбівалентнасць сугучна творчай канцэпцыі карнавалізацыі свету, у межах якой і здзяйсняецца ўвесь апавед.